

ПРАВОВЫЕ ИДЕИ КАК ИСТОЧНИКИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

LEGAL VALUES IN THE LEGAL SYSTEM

T. Sergeeva

Summary. This article discusses the ways of the impact of legal ideas on the processes of development of society. The views of experts on the factors that influenced the formation of legal ideas in modern law are analyzed. The doctrine on the specified subject is generalized. Formal-legal, comparative-legal, system methods, as well as the method of modeling are used. Mechanisms of interrelations of legal ideas and basic institutions of society are investigated. The author comes to the conclusion that legal ideas are the sources of development of modern society.

Keywords: legal ideas, modern law, sources of development of society, civil society, legal state.

Сергеева Татьяна Николаевна

Преподаватель, ОЧУ ВО Международный юридический институт
tsergeeva@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются пути воздействия правовых идей на процессы развития общества. Анализируются взгляды специалистов на факторы, которые повлияли на формирование правовых идей в современном праве. Обобщается доктрина по указанной тематике. Используются формально-юридический, сравнительно-правовой, системный методы, а также метод моделирования. Исследуются механизмы взаимосвязей правовых идей и базовых институтов общества. Автор приходит к выводу, что правовые идеи являются источниками развития современного общества.

Ключевые слова: правовые идеи, современное право, источники развития общества, гражданское общество, правовое государство.

Исследования показывают, что поиск и изучение источников развития общества имеет глубокие исторические корни и широкий круг исследователей. Проникая в процессы становления общества, несомненным откровением современных научных школ является то, что «первым человеком» является и может быть только множество людей» [18, с. 150]. Социализация человека привела в движение общественный разум, который, в свою очередь, не только стал искать новые пути самосохранения, пути «выживаемости», но и генерировать способы развития общины. По мнению профессора Ковлера А.И., потребность в саморегуляции первобытного коллектива проявляется на самих ранних стадиях социогенеза как естественно необходимая предпосылка выживания [10, с. 165]. Но палитра стимулов для социального прогресса в начале общинной жизни была не велика. Чаще всего речь идет об экономических потребностях. Борьба за экономические ресурсы «спровоцировала» переход от присваивающей экономики к производящей.

Именно в таких условиях, по мнению ведущих ученых-правоведов, и обострилась одна из функций социального регулирования — установление в обществе «стабильных отношений» [8, с. 177]. При этом сама стабильность не была самоцелью: она порождала множество благ для тогдашнего бытия. Однако, переживая эпоху за эпохой человеческое общество, окруженное стереотипами отношений, не очень обременяло себя мыслями о перспективах. Тем не менее, уже в раннюю эпоху разложения общины стали появляться умозаключения, которые, с одной стороны, фиксировали социальный статус каждого слоя, а с другой — устанавливали

модели будущего. Профессор Мальцев Г.В. полагал, что именно в эту пору возникают первые правовые идеи и происходит становление права, как универсального регулятора общественных отношений, с каких бы научных позиций к этой проблеме не подходить [12, с. 89–90]. Арнольд Тойнби и Питирим Сорокин развитие общества связывали с морально — религиозным и духовным совершенствованием, где право должно играть роль «инструмента», обеспечивающего баланс поощрений и наказаний [20]. Это похоже на идею «кнута и пряника». Коммунистическую идею едва ли можно представить как правовую. Право выступает сначала как средства ликвидации классовых врагов, а затем и вовсе исчезает (вместе с государством) [13]. В целом, вопрос о том, что лежит в основе той или иной правовой идеи решен: это интерес.

Другое дело, что вкладывается в понятие «право»? Ведь от этого зависит и концепт понятия «правовая идея». На самом деле, под словом «право», снабженным разными эпитетами, каждый раз понимаются совершенно различные феномены, не имеющие друг с другом ничего общего. Ведь что общего может быть между правом как бытием свободы и «правом» как орудием произвола? [11, с. 20]. Таким образом, содержание правовых идей может быть разным, но, так или иначе, они служат идеологической основой развития общества. Однако сама природа права не является предметом данного исследования. Вопрос ставиться несколько уже: как правовые идеи влияют на развитие общества? По мнению профессора Алексеева С.С. правовые идеи это интеллектуальные, духовные положения которые проникают в саму плоть права, определенным образом объективи-

зируются и в виде основополагающих правовых начал, правовых принципов выступают в качестве центрально-го звена всей собственной правовой материи [1, с. 164].

Анализ литературы показывает, что правовая идея в целом, может служить делу развития общества или отдельных его социальных групп. Это подтверждается мобильностью вавилонского и египетского обществ в эпоху становления централизованного государства. Подобная картина наблюдалась в период трансформации франкского племенного обществ в государство, и в жизни славянских народов в протогосударственном состоянии. Существенное место в познании роли правовых идей в развитии общественных начал занимают мнения о «непотребности» права, а значит и самих правовых идей [2] или отказа в веру права, его идеологии как явлениям не свойственным развитию современного общества. В конце XX в. Ф. Фукуяма предположил, что наступила эпоха исчезновения идеологий и основанных на них государств [23].

Современные работы, посвященные природе права, тем не менее, обходят стороной природу правовых идей и изучение их как источников развития общества. Это подтверждается содержанием ряда исследований [14].

Представляется, что под источником развития общества понимают то, что побуждает общество развиваться, что приводит в движение его важнейшие институты. Непосредственно правовые идеи как источники развития общества весьма разнообразны, а их генерация обусловлена соответствующим интересом. Некоторые исследователи рассматривают здесь определенный дуализм, представляя генерацию правовых идей (в частности, идею установления порядка) как порядок самоорганизующийся — порядок органического типа, или как порядок насаждаемый источником силы и авторитета — порядок механистического типа [9, с. 37]. По нашему мнению, концепт интереса, реализуемого через представление правовых идей шире. В одних случаях — это интерес всего общества, которое само причастно к природе идей, реализация которых приведет к правовому благоденствию, процесс саморегуляции очевиден. Главную решающую силу в народе видели В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский [7, с. 461, 562, 564]. В других — это интерес политической элиты, способной определить вектор правового развития, и затем, принимаемый обществом. Он способен, в конце концов, воплотиться в реальные блага посредством принятия и реализации правовых законов. Такой подход основан на поиске и установлении консенсуса между социальными группами или обществом и прогрессивной социально ориентированной элитой. Испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет (1883–1955) в книге «Восстание масс» писал, что неблагоприятные массы вместо того, чтобы

следовать за элитой, рвутся к власти. Сами не обладают способностью управлять, пытаются вытеснить эту элиту, что и является причиной катаклизмов XX века [24, с. 19]. Во второй половине XX века в США изменили конструкцию этой теории, подчеркнув, что массы интегрируются в систему социальных институтов общества. Посредством массовых коммуникаций они усваивают нормы и ценности, создаваемые элитой, и общество движется по пути преодоления социальных антагонизмов.

В-третьих — это интерес сил узурпирующих власть, который при воплощении в жизнь сочетается с незначительным популистским успехом, но не имеет перспективы и порождает регресс. А. Тойнби полагал, что каждый шаг общества вперед определяется адекватным ответом творческого меньшинства на вызов исторической ситуации. Творческое меньшинство сначала властвует силой авторитета, затем превращается в господствующее меньшинство. Оно утрачивает творческие способности, опирается на силу власти и оружия, поэтому приходит к банкротству. Цивилизация разлагается или гибнет [19, с. 93–95, 473].

Появление правовых идей и их реализация в общественной жизни обусловлены появлением интереса. Здесь трудно не согласиться с мнением, что проблема интересов — это проблема движущей силы правовой среды. Интерес формирует правовую регуляцию, дает нормам реальную жизнь [6, с. 149]. В свою очередь, правовые идеи представляются как интеллектуальный строительный материал всей системы права [21, с. 379]. Тем не менее, исторический опыт демонстрирует множество вариантов иной последовательности или иного порядка вещей. Нередко встречаются коллизии идей и бытия. Существуют варианты непринятия правовых идей в силу их «разрушительного» влияния на интерес. В конце концов, может обнаружиться нереальность идеи для потребления обществом.

Концепт воплощения правовых идей в жизнь общества представляет сложную конструкцию. Здесь просматривается комплекс вертикальных и внутрисистемных связей. Среди вертикальных связей выделяется «ось»: правовые ценности — правовая идея — закон — реализация закона. Среди внутри системных связей следует выделить конструкцию самих правовых идей, которые могут обеспечивать различные интересы и, либо находиться в консенсусе (следуя принципу идеологического плюрализма), либо находиться в противоречии друг другу (наблюдается коллизия идей).

Исследование показывает, что конструкции влияния правовых идей на развитие общества зависят от множества факторов: политических, экономических, социальных, духовных.

Однако всю палитру конструкции правовых идей можно представить посредством изучения их направленности.

Правовые идеи, генерируемые научными школами, группами ученых и отдельными мыслителями, и как показывают источники, направлены на обеспечение разнообразных потребностей и интересов. Они служат побудительной силой исторического развития. Потребность представляется как состояние, обусловленное неудовлетворенностью требований организма, направленное на устранение этой неудовлетворенности. Потребности организма (индивида, социальной группы, общества в целом) осознаются и становятся стимулом для генерирования идей правового порядка, способных, в свою очередь, развить нормативную базу государства для их удовлетворения. В зависимости от потребности возникают интересы, а затем идеи, способные их обосновать, и затем побудить к удовлетворению.

Потребности и интересы выступают как побудители силы идеологической деятельности. При их обосновании Г.В.Ф. Гегель на первое место ставил духовный фактор. Он считал творцом истории мировой разум. Здесь идея движущая миром сама представлена как вселенская [5, с. 273]. Марксизм, утверждая, что историю творят свободные люди, в то же время признает объективную необходимость в общественном развитии и, тем самым, признает первичность идеи, как начала порядка. При этом в его основе — действие материального фактора — экономической жизни общества. Законы экономической жизни не зависят от воли человека, а значит, любая правовая идея абсурдна. На практике марксисты зачастую игнорировали альтернативность вариантов развития.

Анализ источников показывает, что правовые идеи могут генерироваться в интересах или вопреки интересам общества отдельными личностями. При этом не обязательно получать общественный заказ на «произведение» и, даже, учитывать наличие предпосылок для мыслительного обоснования правовой необходимости. Конечно, историю правовых учений можно представить как результат деятельности великих личностей, но, в то же время, известно, что идеи, которые они предлагали, не всегда были востребованы¹. А некоторые из них, вообще были продуктом вынужденным. Г.В. Плеханов, исследуя теорию интереса, полагал, что нужно осознавать его применимо к данной эпохе [16, с. 260]. В отдельных случаях практическая реализация правовых идей реакционного толка приводила к формированию культа личности вождя. Интересы конкретной личности были обоснованы соответствующей теорией. Генерация

¹ Правовые идеи Т. Мора и Т. Кампанеллы, изложенные в работах «Утопия» и «Город Солнца» так и остались не востребованными на практике.

правовых идей имела высшую степень обоснованности. Так в Советском Союзе такие работы готовились в Институте марксизма-ленинизма (ИМЛ) при Центральном Комитете Коммунистической партии Советского Союза.

Развитие современного общества и построение правового государства немыслимо без формирования общества гражданского. Здесь отчетливо видятся две взаимосвязанные проблемы. Проблема разработки идеи (теоретической основы) и проблема обустройства самого гражданского общества. При этом правовая идеология должна обосновывать взаимосвязь гражданского общества и правового государства, где «идеологически» будет закреплён примат первого над вторым. Гражданское общество — это общество, способное противостоять государству, контролировать его деятельность, способное определять государству его место, держать его «в узде», способное сделать свое государство правовым.

Исследуя динамику взглядов различных правовых школ можно определить, каким образом изменялась сама теория гражданского общества и, как правовые идеи способствовали появлению новых его конструкций. И если в античную эпоху понятие гражданское состояние общества ассоциировалось с общностью свободных граждан, то в эпоху просвещения и эпоху первых буржуазных революций появляются первые ростки теоретического обоснования равенства, свободы, прав граждан. Тем не менее, правовые идеи, обосновывающие развитие такого общества появились благодаря А. Фергюсону [22]. А. Фергюсон предложил сам термин, выявил его экономическую платформу. Г. В.Ф. Гегель создал теоретически монолитную конструкцию личной свободы личности, политического устройства, социального плюрализма и автономность социальных объединений.

В настоящее время конструкция и функции гражданского общества обустроены на новой правовой платформе. Характерно, что правовая теория продолжает развиваться в сторону познания не только смысла гражданского общества, но и его развития. При этом гражданское общество ассоциируется с саморегулирующейся организацией, стоящей в одном ряду с государством и способной «позволять» государству активно вмешиваться в социально-экономические процессы. В основе же гражданского общества лежит частная ответственность. Именно она позволяет членам гражданского общества сохранять экономическое достоинство. Г. В.Ф. Гегель в учении о гражданском обществе в качестве главного элемента рассматривал человека. Современные взгляды на развитие гражданского общества существенно «продвинулись» по сравнению с взглядами классика немецкой философии: гражданское общество понимается лишь как некая сфера негосударственных отношений.

Концепт, обосновывающий развитие современного гражданского общества, должен содержать ряд позиций, без которых сама ценность гражданского общества минимизируется: реализация идеи формального равенства; декларация неизбежности частной собственности и политического плюрализма; теоретическое обоснование консенсуса гражданского общества и государства при наличии императива первого над вторым; пути объективирования идеи нормативной самоорганизации и самоуправляемости гражданского общества; обоснование механизма взаимопроникновения и взаимодействия правового государства и гражданского общества, как необходимого условия формирования демократического общества, и создания демократического социально-правового государства.

Существует мнение, что правовые идеи могут различаться и по степени общности. Правовые идеи большой степени общности считаются исключительно фундаментальными для современного общества. Они нуждаются

в обязательном воплощении в жизнь как некая закономерность. А их интерпретация способствует очевидному развитию самого концепта и построению законодательных путей для реализации. К таким правовым идеям относятся идеи, определяющие «правовое лицо» общества: идея справедливости, идея порядка, идея свободы, ответственности и ряд других. Производные же идеи располагаются между смыслообразующими идеями и концептами как результатом интерпретации идей. Такие идеи имеют непосредственное ценностное деятельно-установочное значение [9, с. 37].

Исследования показывают, правовые идеи и ценности находят свое юридическое выражение, т.е. проявляются вовне через нормы права. Нормы права служат специфическим средством выражения идей. Идеология, представляющая систему ценностей в определенной области человеческого бытия, в любом случае, получает свое нормативно-правовое закрепление [4, с. 7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев, С. С. Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху: монография / С. С. Алексеев. — 2 изд. М.: Норма, 2013.
2. Бакунин М. А. Государственность и Анархия. — М., Издательский дом: Правда, 1989.
3. Балаянц М. С. Фундаментальные правовые ценности современного общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, М., 2007.
4. Буховец А. Н. Идеологическая функция государства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, М., 2002.
5. Гегель Г.В.Ф. Сочинения: в 14 т. Москва; Ленинград, 1929–1958. Т. 7.
6. Егорова Н.Е., Помазанский А. Е., Потапенко В. С. Интересы в праве: мнение молодых ученых // Журнал российского права. 2005. № 9.
7. История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под общ. ред. акад. РАН, д.ю.н., проф. В. С. Нерсесянца. — М.: Норма, 2001.
8. Кашанина Т. В. Происхождение государства и права/Учебное пособие / Кашанина Т. В. — М.: Высшая школа, 2004.
9. Клименко, А. И. Основные правовые ценности, идеи и концепты в содержании современной правовой идеологии //Закон и право. —2015. — № 10.
10. Ковлер А. И. Антропология права: Учебник для вузов. — М.: Издательство НОРМА, 2002.
11. Лапаева В. В. Типы правопонимания: правовая теория и практика: Монография. — М.: Российская академия правосудия, 2012.
12. Мальцев Г. В. Очерки истории раннего права и государства: монография. — М.: Изд-РАГС, 2010.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. // www.litmir.me.
14. Михайлов С. В. Правовые ценности: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, РнД, 2011.
15. Мишина И. Д. Нравственные ценности в праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Екатеринбург, 1999.
16. Плеханов Г. В. О мнимом кризисе марксизма. Избранные философские произведения в 5 т. т. 2. М.: Госполитиздат, 1956.
17. Сорокин, П. А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. — М.: Астрель, 2006 // библиохроника.рф. (дата обращения 12.12.2018)
18. Тейяр де Шарден. Феномен человека / предисл. и комм. Б. А. Старостина; пер. с фр. Н. А. Садовского. — М.: Наука, 1987.
19. Тойнби Арнольд Джозеф. Постижение истории (сборник). Пер. с англ./Сост. Огурцов А. П.; вступ. ст. Уколовой В. И.; закл. ст. Рашковского Е. Б. // ЛитМир. Электронная библиотека.
20. Тойнби А. Д. Исследование истории. Том II: Цивилизации во времени и пространстве. — М., Издательский дом: АСТ, 2009 // www.e-reading. club. (дата обращения 12.12.2018);
21. Трофимов В. В. Правовой интерес и правовая идея в структуре правообразовательного процесса современного российского общества // Вестник ТГУ, выпуск 9 (113), 2012.
22. Фергюсон, Адам. Опыт истории гражданского общества / А. Фергюсон; Пер. с англ. И. И. Мюрберг; Под ред. М. А. Абрамова. — М.: РОССПЭН, 2000. — 389с.
23. Фукуяма Фрэнсис. Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции. — М.: ООО «Издательство АСТ» ОАО «ЛЮКС», 2004.
24. Хосе Ортега-и-Гассет. Восстание масс. Перевод. А. Гелескул // Издание на русском языке AST Publishers, 2016.

© Сергеева Татьяна Николаевна (tnsergeeva@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»